

ОТДЕЛ КАДРОВ НА ДОМУ

— Дорогая, ну разреши зачислить в штат хотя бы одного не родственника, а знающего работника!

Рисунок Б. САВКОВА

КРОКОДИЛ

№ 22 (1744) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 10 АВГУСТА 1964

ЛУЧЕЗАРНЫЕ БРАКОДЕЛЫ

Получили мы от Балашихинского машиностроительного завода два подогревателя грязного азота. Выглядели они вполне прилично: гляцевитые бока корпусов так и лучились. Стали проверять, а под гляцем трещины. Два подогревателя чистого азота тоже с дефектами. И два переохладителя кубовой жидкости. И отделитель ацетилена...

Пришлось вызвать представителя завода-поставщика.

До чего же оно полезно, личное общение! Думали, станет представитель браниться, спорить. Скажет: мол, вы сами понаделали трещин и виновны в прочих изъянах. Ничего подобного! Будто не представитель приехал, а одна сплошная лучезарность. С доброй улыбкой подписал все дефектные акты, пообещал, что меры будут приняты, а бракованные аппараты — не поленился! — увез в Балашиху на предмет сдачи в металлолом.

Вот, думаем, как все здорово получилось! Уж теперь-то нам будут присылать аппаратуру высший сорт.

Но вскоре прибыли в Стерлитамак регенераторы. Всем они были бы хороши, да одна заковка: шпильки сделаны с неисправимым браком. Резьба, скажем прямо, никуда не годилась.

На сей раз представителя из Балашихи мы не вызывали. Просто попросили завод прислать взамен негодных шпильек хорошие.

Прислали. Резьба на сей раз отменная, но... к шпилькам нету гаек.

Как дальше быть! Писать письма! Надоело.

Слать телеграммы! Бесполезно. Вызывать представителя! Это из-за нескольких гаек! Совестно как-то.

Выручили сами балашихинцы. Соорудили нам такую колонну технического кислорода, что у нее при первом же испытании полопались трубки.

Колонна — это вам не гайка. Не одну тысячу рублей стоит. Словом, пришлось вызывать представителя.

Приехал в Стерлитамак балашихинский полпред. Подписал акты. Улыбнулся лучезарно. Заверил, что примет меры. И уехал.

А потом к нам прибыла ректификационная колонна... А потом приехал из Балашихи представитель... А потом он лучезарно улыбнулся... А потом он уехал...

А потом мы сидели и думали. Да, у балашихинских посланцев обаятельные улыбки и прекрасные манеры. Да, они не артачатся и безропотно подписывают акты на замену негодного оборудования...

Но если кто-либо считает, что иметь дело с вежливыми и покладистыми бракоделами такое уж приятное занятие, то он горько заблуждается! Ведь самая широкая улыбка не вернет впустую израсходованных государственных денег и не восполнит безвозвратно утраченного времени.

Члены крокодильского контрольного поста на строительстве Стерлитамакского химического завода А. АВИЛОВ, Ф. АБДРАШИТОВ, Х. АЮПОВ, Н. ИВАШИН, М. ИМАМУТДИНОВ, А. МОМОТ

Короли и капуста

Королями в Виннице окрестили директора плодоовощной базы горпицторга В. Гринберга и директора горкоопторга облпотребсоюза М. Беккера. Но королями не простыми, а овощными. Именно эти два директора должны кормить жителей областного центра свежими помидорами, огурцами, капустой и картофелем.

Увы! Короли в Виннице есть, а овощей, к сожалению, нет. В чем дело? Может, неурожай?

— Да нет, — отвечает Гринберг. — Овощи-то уродились. Только возить их неспособно. То солнце жарит, то дождик идет.

— И у нас солнце, — вторит Беккер. — И у нас дождик. В одном климатическом поясе живем.

И вот «Винницкая правда» раскритиковала обоих королей. За отсутствие капусты и прочих плодов земных.

Гринберг на критику не реагировал. Отмолчался. Зато Беккер выступление печати принял как сигнал к действию. В одно прекрасное воскресенье горкоопторг открыл овощную ярмарку. Здесь было все: и капуста, и огурцы, и разные фрукты. Беккер, разрезая ленточку, заверил, что ярмарка будет работать постоянно. Он, король, не допустит больше перебоев в доставке овощей.

А через пару дней ярмарка закрылась. Энергии и капусты у Беккера хватило только на одно воскресенье. Оно и понятно. Ведь овощи нужно где-то закупать, куда-то за ними ездить. А у него штат хотя и большой, но от родного города, от семьи отрываться не любит и командировками не увлекается: уж очень хлопотное дело!

И теперь в Виннице короли есть, а капусты нет.

Лучше бы наоборот!

Я. МУЛЯР,
корреспондент Крокодила

г. Винница.

ДРАГОЦЕННАЯ САЖА

Не раз торжественно клялись, что геенна огненная — домысел. Ан нет! Есть геенна. И даже известны ее точные координаты: там море Черное, песок и пляж. Недалече от мыса Пицунда. А еще точнее, аккурат в сторону Гудаутского рыбозавода. И курортники прекрасные об этом знают.

— Ваня! — мегафонно кричат купальщики. — К рыбозаводу не заплывай, боязно!

— А чего? — откликается из моря Ваня.

— А черт его знает, чего! — надсаживаются друзья. — Сажа!

И вправду сажа. Это и есть, стало быть, геенна. Высоко в небо вздымаются аспидные клубы дыма. В дыму пляшет бесовское пламя и мифистопельски возникают чьи-то тени. И бесстрашный Ваня, с боем взявший курсовку в родном Салехарде, вдруг думает, что все это зря, что за курсовку и не надо было драться. А облако сажи опускается на его крутые плечи, и Ваня с ужасом погружается в пучину.

Вот оно, злое топливо...

А геенна бушует. Это тов. Чихладзе, повелитель и начальник шоссе и дорог, варит асфальт. Не сам, конечно, варит; с помощью верных подчиненных из дорожного отдела Гудаутского райисполкома.

Притаскивают ему с автобаз старые покрышки, и тов. Чихладзе, заложив руку за чечуковый китель, приказывает: «В геенну!»

Покрышки летят в огонь. Дыму страсть сколько! И горит интересно: с искрами. Хотя сutki смотри, не надоест.

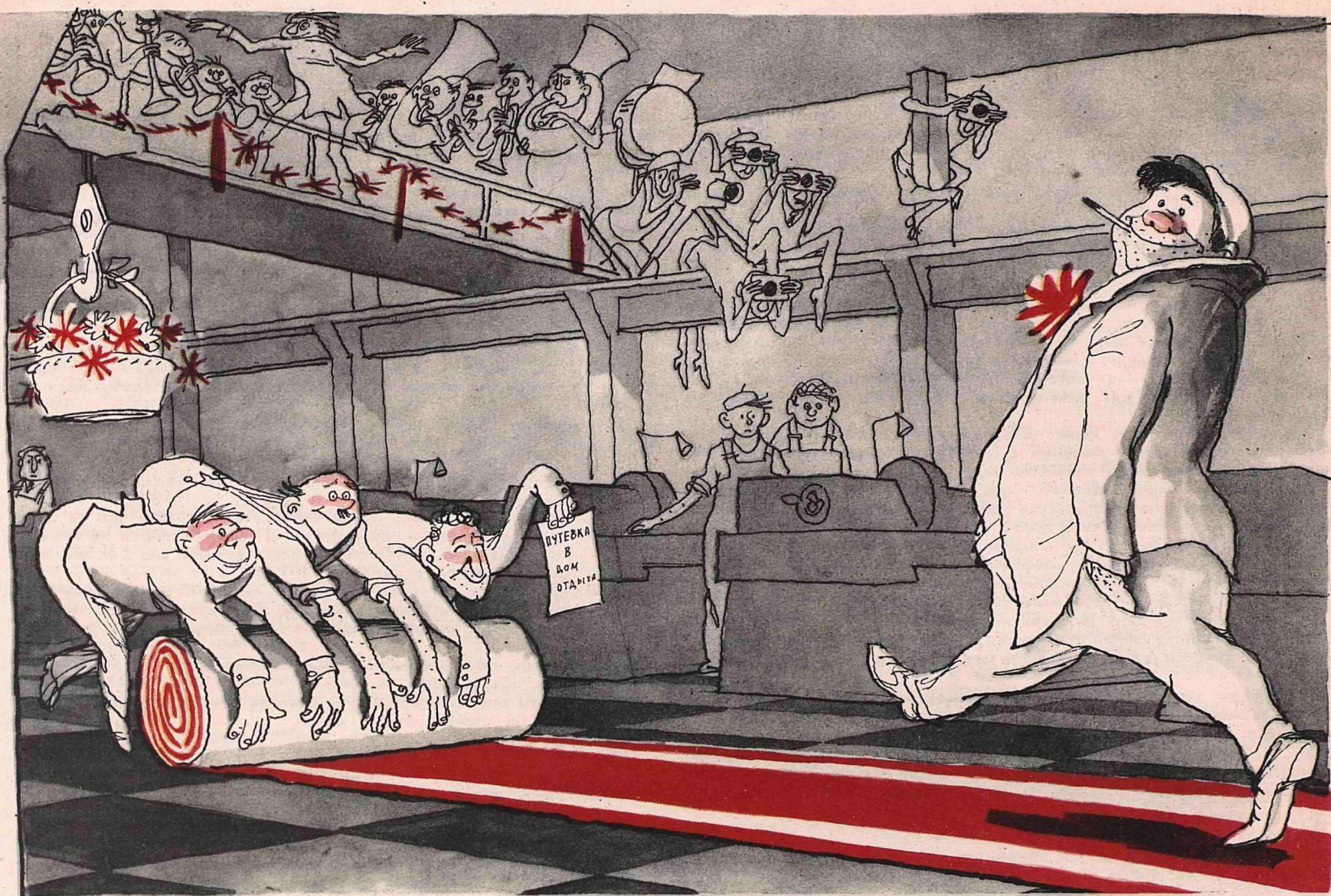
Зачем тов. Чихладзе это делает — никто не знает. Почему не жжет обыкновенную солярку и дрова — тоже невдомек. Отчего не велит отправлять резину на завод, где из трех старых покрышек делают одну новую, тоже неизвестно.

Может быть, для оригинальности, чтобы сделать Черное море еще чернее?

В. М.

Добрался...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Прогульщик вышел на работу...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Утро застало начальника Московского локомотивного депо Октябрьской дороги в глубоком раздумье.

— Да. Новая техника требует нового руководства. Нужен позарез начальник производственно-технического отдела, а в штате такой единицы нет. Ну что ж. Некоторые должности сократим, а эту введем.

Он взялся за перо, чтобы написать приказ.

— Нельзя! — сказали ему. — Штаты административно-управленческих работников священны и неприкосновенны, и вносить в них изменения вы не имеете права.

Послал начальник депо петицию начальнику отделения дороги. Так, мол, и так. Нужна новая должность. Помогите.

— Все правильно, — сказал начальник отделения, прочитав бумагу. — Но и я не имею права трогать штаты АУР. Попробуем сунуться с этим вопросом в управление дороги.

И бумажка поехала в Ленинград. Оттуда пришел ответ:

— По существу вы правы. Но и мы не имеем права менять структуру, вводить эту новую должность. Надо толкнуться в министерство.

В министерстве рассудили здраво и дали разрешение.

В депо обрадовались: вот, мол, вопрос решился к всеобщему удовольствию и на пользу дела.

Рано радовались. Появилась завывка в виде протеста финансового отдела Куйбышевского района Москвы.

— Чего захотели! — таков был смысл протеста. — Структура АУР

существует вот уже 25 лет. Она должна существовать вечно. А вы кощунственно захотели сдвинуть кирпичик в этой стройной, незыблемой башне. Не выйдет. Регистрировать новую должность не будем.

И все осталось по-прежнему. ...Утро застало начальника депо в горьком раздумье.

— Обидно! — размышлял он. — Мне доверены ценности на миллионы рублей. Один электровоз, например, стоит 150 тысяч. Цена одной электросекции — 500 тысяч. А их у меня вон сколько! Но вот заменить одну должность другой в своем хозяйстве я права не имею.

И он задумался о таком возвышенном предмете, как доверие к руководителю.

Почему же так незыблема башня АУР? Почему она так крепко оберегается?

— Видите ли, — рассудительно поясняют финансовые работники, — если дать волю руководителям предприятий, чтобы они могли по своему усмотрению менять должности, так они, чего доброго, станут на путь злоупотреблений. Вдруг вместо экспедитора машинистку возьмут. Или вместо сторожа — кассира.

— Позвольте, а если именно так и нужно? То есть вместо сторожа понадобился кассир?

— Мало ли что! Вот и весь разговор. Конечно, у начальника депо есть

масса других возможностей для злоупотреблений. Он, например, может притащить к себе на квартиру тепловоз, предварительно списав его по акту. Или открыть на базаре бойкую торговлю электросекциями. Или подарить дочери в день свадьбы все депо, включая поворотный круг и мастерские. Это вряд ли взволнует финансовых работников. Но ни единый кирпичик из воздвигнутой ими башни АУР они не позволят ему колыхнуть. Ибо это «может привести к злоупотреблениям».

Насколько достигают успеха их старания, мы уяснили себе недавно, побывав в городе Грязи. А там случилось вот что.

Старший инспектор горфотов. Бойко решил проверить, цела ли башня АУР в строительном-монтажном поезде воронежского треста «Югострансстрой», то есть не нарушается ли там штатная дисциплина.

Зашел тов. Бойко в отдел кадров. Поздоровался с сотрудницей отдела. Просмотрел списки строителей. И попросил пригласить для беседы рабочую кладовую Шейникову.

Тут кадровичка вдруг смутилась. Замялась. Забеспокоилась. Вышла куда-то. Потом вернулась и села напротив ревизора, потупив глаза.

— Ну, придет ли Шейникова? — осведомился ревизор.

— Она уже пришла, — стыдливо сказала сотрудница. — Это я.

БАШНЯ АУР

Тогда Бойко пошел в другие отделы. И там тоже нашел множество удивительных перевоплощений. Бригадир монтажников Хаустова занималась... проектированием в техническом отделе. Слесарь Истомина и подсобная рабочая Беляева трудились на ниве материально-технического снабжения. И еще ревизор обнаружил целую роту незаконнорожденных сторожей. По ведомости они проходили как рабочие разных специальностей.

— Слушайте, как это понимать? — спросил Бойко начальника поезда Завьялова.

И тот ответил честно и просто: — Регулировать штат АУР я не имею права. А над производственными работниками — полный хозяин. Вот я и выкручиваюсь. Нужен мне в АУР, скажем, сторож — я провожу его как слесаря. Экспедитора называю токарем. А что делать, если надо?

Л. РОМАНОВ

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. Установна насчет неприкосновенности штатов административно-управленческих работников была узаконена в 1938 году. За эти 25 лет изменилось многое. Появилась новая техника. Выросли новые кадры, образованные, крепкие, заслуживающие доверия. А вот башня АУР уцелела без изменений. И очень здорово мешает она нашим хозяйственникам. Одни, не умея обойти ее, мучаются. Другие учатся жульничать. Не пора ли дать право руководителям, если понадобится, заменять в башне один кирпичик другим? Ведь им все-таки виднее. Вот если директор наберет людей сверх штата или перерасходует фонд зарплаты — ну, тут уж слово должен сказать и контролирующий орган. Как говорится, кесарю кесарево.

Над городом занимался рассвет... Брызнули нежные лучи солнца, потянул с Днепра свежий ветер. Он тянул, тянул, пока не ворвался на стадион «Металлург» и не застал в железной ограде.

О чем стонал (а может быть, пел, а может быть, свистел) ветер?

Он пел о Чугунном Ажуре. О тех временах, когда под словом «ажур» еще подразумевали в Днепродзержинске не бухгалтерский термин в смысле «все в аккурат», а иной термин в смысле «стиль архитектуры».

Куда бы вы ни направили свои стопы в этом городе, всюду встречались вы с Чугунным Ажуром, с его затейливыми завитушками на заборах, массивными шарами на фонарных столбах и с тротуарными плитами узорной насечки. Даже спасательный круг, висевший на водной станции, и тот из полноценного железа, из чистейшего Ferrum'a. Правда, круг висел не для практического пользования, а в качестве эмблемы.

Время от времени к держателям металлофонда — к отцам завода имени Дзержинского — являлись смекалистые граждане, находившие новое применение 26-му элементу Менделеевской таблицы. Смекалистые выдвигали перспективные предложения о внедрении железа в быт рыболовов — для устройства прибрежных хранилищ лодок, в быт профсоюза — для сооружения досок почета и в быт канцелярий — для отливки монументальных чернильных приборов.

Отцы завода были люди немелочные, ценили искусство, понимали толк в ажуре. И удовлетворяли все заявки.

Вариации на чугунно-железные темы разрастались.

Но наступил тот день (во всех новеллах обычно наступает «тот день»), когда эпоха ажюра кончилась. Днепродзержинцы подняли шум о том, что никакой прелести в ажуре нет, а есть сплошное расточительство.

Дирекция завода быстренько перестроилась, первой выступив в поход за режим экономии. За короткий срок удалось ликвидировать почти все тяжелые, в буквальном смысле слова, последствия стиля: снять с заборов завитушки, с фонарных столбов — шары, с водной станции — эмблему и с парковых аллей — доски почета. Только вокруг стадиона «Металлург» осталась изящная изгородь металлической вол-

нистой кровли, да еще на берегу Днепра по-прежнему стойко держатся редуты рыболовов, по коим горсовет уже дважды бил прямой наводкой снарядами крупнокалиберных постановлений.

Когда собрали все «последствия» и взвесили их, то оказалось, что они потянули примерно тысячу тонн!

Но дело было уже сделано, дирекция очистилась от скверны и испытывала просветленное чувство. Каждый грамм металла нынче взят на учет! Режим экономии торжествует.

Все хорошо, все отлично. Только вот не так давно прибыла на завод рейдовая бригада партгосконтроля.

Директор завода Григорий Иванович Филонов с легким сердцем воскликнул:

— Добро пожаловать!

Если б он мог, то дал бы каждому проверяющему по фонарю: идите, ищите факты неправильного расходования металла! Днем с огнем!

Но обошлись без фонарей. Товарищи отправились в цеха и там обнаружили штабеля, горы, залежи металла.

— Что это такое? — осведомились они.

— Это? — удивился Григорий Иванович. — Ничего. Обыкновенно. Брак производства...

Когда собрали все залежи и подсчитали, то оказалось, что за юдин прошлый год они составили примерно 142 тысячи тонн, а за первый квартал этого года — 26 тысяч тонн. А все это в 168 раз больше, чем все трофеи поверженного стиля!

Проверяющие тут же сели составлять акт. А Григорий Иванович Филонов (он так рассчитывал на горячую благодарность!) растерянно глядел на них. В чем дело? Кажись, и следов Чугунного Ажура нигде не осталось...

Он вспомнил, что в кабинете сохранился чернильный прибор весом с пуд. Может быть, сдать и его?

Над городом опускались сумерки. Погасли лучи заходящего солнца. Ветер свистел и стонал вокруг цехов.

О чем?..

Мих. ЛЬВОВСКИЙ,
корреспондент Крокодила

г. Днепродзержинск.

— Хорошо помню, что где-то здесь мы начали строить школу!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

И барьер!

ДЕТЕКТИВ

К авторам детективов принято питать глубокое недоверие. Устоялось читательское мнение, что все они привирают, вроде охотников. И потому мы заранее предупреждаем: история наша доподлинная, а фантазия авторов снова на фантах, как волчьим капканом.

ДЛИННЫЕ РУКИ

В уютной квартире Семена Яковлевича было тихо, словно на монастырском подворье. Лишь из одной комнаты доносились глухие, бóчковые голоса.

— Ну нет, ваша жена не уйдет! — жестко сказал парикмахер Левантин. — Есть длинные руки.

— Где, где эти руки? — пещерным эхом отозвался Семен Яковлевич. — Я хочу вложить в них орудие мести...

— В машину! — скомандовал Левантин. В тот день майор Пронин был не на посту. Он готовил очередное опровержение на детективный роман облиздата, и злодеям была предоставлена кратковременная свобода действий. Они развивались стремительно.

— Знакомьтесь, Молоканов Лев, — шепнул Левантин, представляя Семени Яковлевичу пасмурного крепыша.

— Уголовник? — с уважительным придыхом спросил Семен Яковлевич.

— Ближе к делу, — веско процедил пасмурный крепыш.

— Так вот, моя жена требует развода и хочет уйти к другому. Отбейте у нее это желание где-нибудь в глухом переулке...

— Отобьем, — сказал крепыш, демонстрируя копытообразный кулак.

Семен Яковлевич с уважением измерил глазами длину рук собеседника и сказал:

— Пожалуй, бить женщину — это не помужски. Не «пришить» ли лучше ее симпатию — Виктора Петровича?

— Что? — испугался пасмурный Лева. Он закашлялся, будто закурил впервые сигару, но тут же собрался и надул щеки.

— У меня есть план! — доверительно продолжил Семен Яковлевич. — Сначала оглушить его чем-нибудь тяжеленьким. Потом в машину — и по Красноармейскому шоссе в лес. Там возле Пушкино прекрасная дубрава. Только наденьте новые калоши, перчатки и захватите горсть махорки. Тогда вас и с семьёю собаками не сыщешь.

Лева был более высокого мнения о собаках, но тем не менее утвердительно набылчился и сказал: «Угу».

— Вот и хорошо, — потеплел наниматель. — В виде доказательства захватите документы покойничка. В день, когда я помечу телефонную будку крестом, мы увидимся, и вы получите тысячу монет.

На том короткая рука пожала длинную.

КРЕСТ НА ТЕЛЕФОННОЙ БУДКЕ

Холодным безлуным вечером, когда душа тянется к близким родственникам, а тело — к батареям парового отопления, Лев Молоканов подкрался к будке телефона-автомата, чиркнул спичкой и шепнул: «Есть!» На дверце отчетливо виднелся крест, нацарапанный ключом.

— Есть! — повтори он и, взглянув на часы, шмыгнув за угол Столешникова переулка.

Вскоре у тротуара с кошачьим визгом притормозила голубая «Победа». Лев оглянулся по сторонам и нырнул в распахнутую дверцу, как в прорубь.

— Ну как? — сдавленным шепотом спросил Семен Яковлевич.

— Вечная память Виктору Петровичу, — изрек Молоканов, швырнув на сиденье измятый билет ДОСААФа. — И пикинуть не успел.

— Прекрасно... Я вам очень и даже очень, — просветлел заказчик. — Держите, тут ровно тысяча.

— Может, еще кого кокнуть? — деловито спросил Лев.

— Спасибо за доброту. Так вы говорите, и не пикинул?

— Заяц трепаться не любит, — не без самодовольства сказал пасмурный крепыш...

ПРИЗРАК УВОДИТ ЖЕНУ

Домой Семен Яковлевич вернулся в отличном настроении. Зато его жена находилась в смятенных чувствах. Она нервно вздрагивала и роняла посуду, как жонглер из клубной самодеятельности.

— Где Виктор Петрович? — не выдержала она. — Второй день ни слуху, ни духу! Он жив?

— Все мы смертны, — значительно ответил Семен Яковлевич. — И я, и ты, и особенно он...

Послышались глухие стенания. На пол посыпался фаянсовый и хрустальный праг.

«Я, конечно, не Отелло, но что-то такое во мне есть, — самодовольно подумал Семен Яковлевич. — Мавр, он примитивный, а я...»

Но тут в коридоре раздался резкий звонок, и в дверях, прекрасно озаренный полусветом торшера, выгос призрак убиенного Виктора Петровича. «Отелло» окаменел и

Ю. БЛАГОВ

Многоженец

(Трагедия в трех актах)

Сигнал доброжелателя

«Доктор Лев Петрович Позументов, Вами премированный раз шесть, — Злостный неплательщик алиментов, Что рекоменду вам учесть. Жертвы многоженца-лиходея, Брошенные с малыми детьми, Бедствуют, поддержки не имея, В Риге, в Красноярске и в Перми...»

Акт первый

«Нами настоящий акт составлен В том, что поступивший к нам сигнал Был по принадлежности направлен, Дабы обнаружить криминал. Но, как сообщили след за этим Названные выше города, Жены Позументова и дети В них не проживали никогда.»

Акт второй

«Созданный по данному вопросу Местным комитетом комитет После многочисленных опросов И немалочисленных бесед, Выявив ряд косвенных моментов, Тщательно проверив материал, К выводу пришел, что Позументов В браке вообще не состоял.»

Акт третий

«Кроме ста бесед и очных ставок, Тот же комитет в недельный срок Семьдесят диагнозов и справок К делу Позументова привлек. В ходе изучения документов, Собранных доверенным лицом, Выяснился факт, что Позументов Всегда не способен быть отцом.»

Второй сигнал доброжелателя

«Доктор Лев Петрович Позументов, Вами премированный раз шесть, — Злостный неплательщик алиментов, Что вам повторить имею честь. Жертвы многоженца-лиходея В страшной тесноте и нищете Гибнут, алиментов не имея, В Брянске, в Туле, в Ялте и в Чите...»

все последующее видел как бы сквозь накомарник. Призрак неодобрительно покачал головой, взяв женщину за руку и увел...

Семен Яковлевич сидел, не двигаясь. В окнах прыгала большая луна.

«Кого же он, растяпа, пристукнул? — тосливо думал Семен Яковлевич. — Или это и впрямь призрак?...»

ВАС ВЫЗЫВАЕТ МУР

Виктор Петрович, убежденный атеист и хотя бы уже поэтому не мог стать призраком. К тому же, забегая вперед, скажем, что он зарегистрировал брак с бывшей женой Семени Яковлевича и уже тем самым доказал свою жизнедеятельность.

Тем не менее вопреки догадкам Семени Яковлевича пасмурный Лева отнюдь не совершал убийства. Все было куда проще.

Уличный шалопап Молоканов на деле собирался убить лишь время. Скучно было ему, сердешному, слоняться по улице Горького до желанного вечернего заседания в кафе «Националь». И еще ему было грустно по причине полной карманной опустошенности. Однако две копейки у Левы нашлись. И на квартире Виктора Петровича раздался телефонный звонок:

— Вас вызывает МУР. Срочно спуститесь в подбезд.

Виктор Петрович горным обвалом скатился по лестнице и застыл в позе, означавшей полную лояльность и даже готовность.

— Вас хотят убить, — со служебной теплотой в голосе доложил «муровец».

Руки Виктора Петровича пришлили в сильное движение. Со стороны казалось, он играет на невидимом рояле. Так и не выходя из этого состояния, он послушно отдал проходимцу свой билет ДОСААФа и пообещал на два дня скрыться из дома.

Так произошла эта невероятная в наши дни история. Ревность Семени Яковлевича стоила ему жены и тысячи рублей новой монетой, не считая битой посуды. В качестве компенсации он обрел лишь потертый билет ДОСААФа с просроченными за год взносами.

* * *

В заключение можно бы порассуждать, что, мол, ревность — грубый пережиток. Она-де слепа, будто крот. Все это, конечно, так, но хочется сказать и о другом.

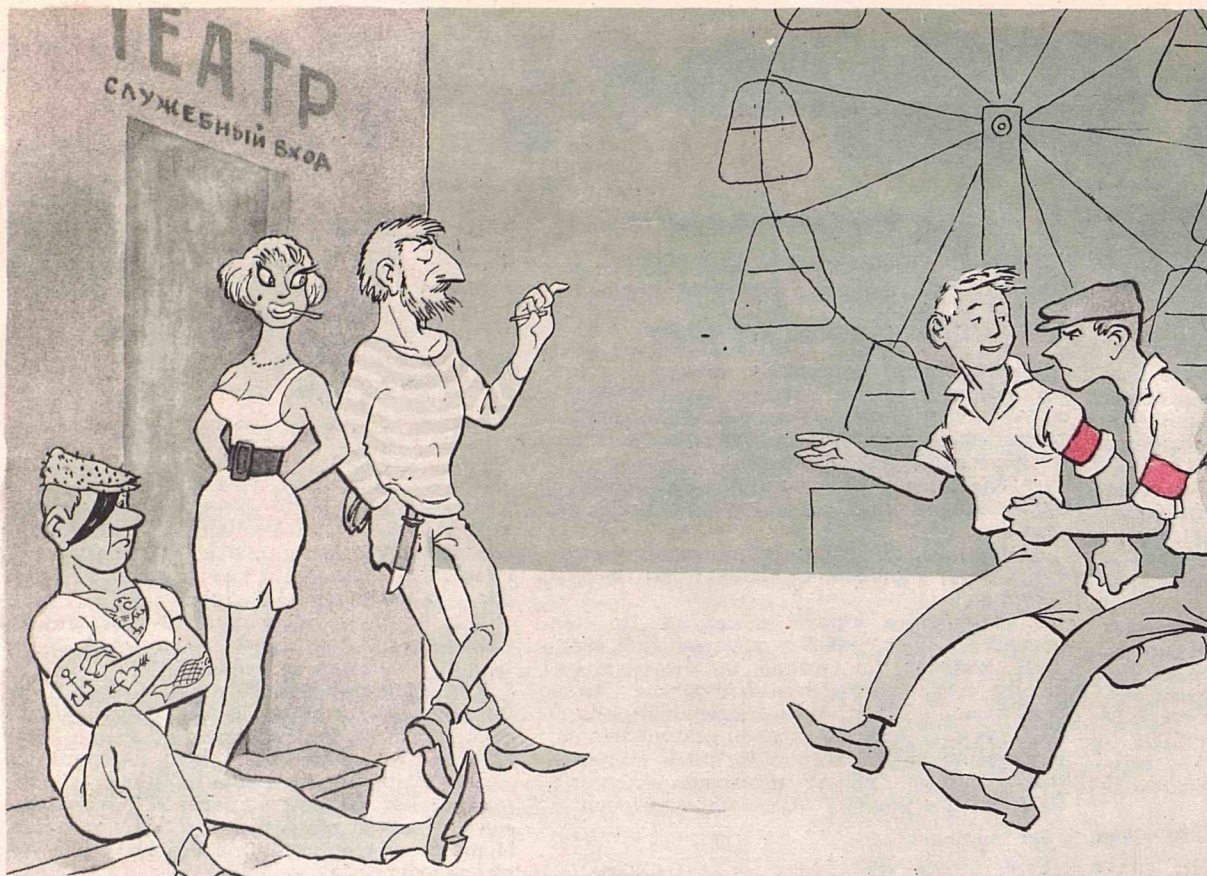
Среди друзей и знакомых Семени Яковлевича Мейдман сльвет человеком передовым и современным. Он интеллигентнейший адвокат, тонкий ценитель классической музыки, голландской живописи и котлет по-киевски. И непонятно, как можно совместить интеллигентность и мордобой, служение закону и советы насчет калош и махорки.

Сейчас передовые умы юридической мысли натруженно ломают головы, как же квалифицировать деяние своего опростоволозившегося коллеги. Убить-то он никого не убил, а, наоборот, пострадал морально и материально. Тем самым он как бы вписал новую страницу в «Сборник юридических казусов». Так, может, опустить его с миром, выплатив за яркую страницу повышенный гонорар?

Мы, например, решительно против. Конечно, попытка Семени Яковлевича была явно с негодными средствами. Профессионального Риголетто у нас не сыщешь. Спрос не тот. Но финал всей этой истории мог быть и не таким опереточным. И потому лучше повременить с выплатой авторского гонорара за «казус», а пригласить адвоката-наимателя по ту, непризывную для него сторону барьера, где стоит стационарная скамья из мореного дуба.

Ю. АЛЕКСЕЕВ,
Вик. ЧЕРНЯВСКИЙ.

ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА

Дружинники: — Напрасно мы забеспокоились, это герои пьесы вышли подышать свежим воздухом.

Рисунок Е. ГУРОВА

Степан ОЛЕЙНИК

ФАЛЬШЬ

Суббота. Шумок бульвара.
Все люди как люди... Но вот
В обнимочку юная пара,
Прохожих дивя, плывет.

На нежном плече в виде скатки
Изгиб его мощной руки.
И в землю по самые пятки
Вонзаются каблукки.

Под кладью любовною этой
Бедняжка, аж взмогла вся!
А он то дымит сигаретой,
То чмокает в щечку, вися...

Небрежно и грузно приникший,
Девчонку он гнет в дугу.
И я ее, кроме как с рикшей,
Ни с кем сравнить не могу.

Он тащится, словно колода:
Вези, мол, родная! Н-но!..
Пусть даже ей льстит эта мода,
Девчонку мне жаль все равно.

Видать, не внушила ей мама
Того, что скажу ей теперь:
— Есть чувство, и есть реклама.
Не верь в эту фальшь! Не верь!

Любовь кривляться б не стала.
Ей с грубостью не по пути.
Стряхни этот пруз, чтоб нахала
На шее всю жизнь не везти!

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

Вика высока и стройна. У нее бледно-голубые глаза навываке, остренький носик, большой рот. Вика считает себя пикантной. Она признает, правда, что уши у нее немного великоваты. Но этот недостаток ее не беспокоит: уши прикрыты модно сделанной прической.

Когда Вике исполнилось семнадцать лет, она серьезно подумала о жизни и составила единственно разумную, с ее точки зрения, программу. Вика решила уйти из школы, окончить курсы стенографии и машинистки, поступить на работу в одно из солидных министерств (в одно из тех, двери которых нельзя открыть иначе, как повиснув всем телом на массивной медной ручке), работать и жить в свое удовольствие: быть модной, ходить на танцы и в кино, нравиться мальчикам и в то же время осмотрительно к ним относиться. С ее внешностью, полагала она, можно найти прекрасного мужа, такого, который сочетал бы в себе обаяние молодости с неограниченными средствами.

После окончания девятого класса Вика объявила о своем решении матери, уже молодой женщине, страдавшей сердечной болезнью. Мать всполошилась, почувствовала себя плохо, заплакала. Она работала санитаркой в районной поликлинике, и ей хотелось, чтобы дочь стала врачом.

Но у Вики была своя духовная наставница — тетя по отцу, владелица дачи и сада, неудавшаяся художница. Тетя Туся торговала цветами, вязала и шила, давала комнаты.

— Не дай бог, — говорила она, — если девочка пойдет по стопам матери, у которой глав-

Ю. МАРТЫНОВ

ВЕЧЕРНЕЕ ПЛАТЬЕ

ная забота — работа. Девочка должна жить легко и красиво!

В то самое лето, когда подружки по классу сдавали экзамены на аттестат зрелости, Вика уже восседала за монументальным столом секретаря начальника главка, красила губы модной розовой помадой и купила себе первые туфли на «шпильках».

Вика напряженно следила за веяниями моды и с редкой силой воли шлифовала себя. Она считала, что голос у нее резковат, а свойственная ей манера обрывать собеседника на полуслове вульгарна. Приходилось постоянно следить за собой, а голос упражнять дома.

Вика освоила негромкое контральто, призванное выражать тонкие оттенки чувств. Она научилась слушать своих собеседников с выражением искренней заинтересованности.

Резкую, угловатую походку Вика сменила на плавную поступь. Она муштровала себя до тех пор, пока у нее не стало привычкой не торопясь подавать руку, небрежно натягивать перчатку и непринужденно держаться где бы то ни было. Вика уже начинала хандрить оттого, что никто не выражает вслух восхищения результатами ее усилий, но тут она познакомилась с Анатолием, студентом последнего курса юридического факультета. Самоусовершенствование, которому посвятила себя Вика, приобрело более определенный и волнующий смысл.

РАССКАЗ

Как-то вечером Вика и Анатолий отправились на концерт в Зеленый театр. Симфонический оркестр играл что-то скучное. Хотелось есть. Вдруг раздались дружные рукоплескания. Вика прищурила глаза и увидела, как на сцену, к сверкающему в луче прожектора роялю, прошла известная актриса в платье из белоснежной искрящейся ткани.

Вика затаила дыхание. Хорошо, ничего не скажешь! Как это она, Вика, до сих пор не подумала о таком вечернем платье?

Викина мысль вдохновенно заработала. Надо, надо шить вечернее платье, и именно белое, парадное, ослепительное. И немедленно!

Остаток вечера был поглощен новой мечтой. Правда, это не помешало Вике основательно поужинать с Анатолием в ресторане. После закрытия ресторана Толя отвез Викау домой на такси. Чувствуя себя немного хмельной от выпитого за ужином вина и нового грандиозного замысла, Вика весело простилась со своим другом и поднялась к себе. Едва она вошла в комнату, ярко освещенную полной луной, как ее охватила ярость. В комнате резко пахло валерьяновыми каплями.

«Опять старуха пила эту гадость! — со злостью подумала Вика. — Никогда не вспомнит обо мне, знает, что я не переношу запаха валерьянки», — и неприязненно посмотрела в сторону матери, которая спала на

диване. Перед диваном на стуле стоял стакан с водой и пузырек с каплями.

«Опять плохо было», — холодно заключила Вика, прошла к окну, распахнула его и села на подоконник.

Перед ее глазами вставало то белоснежное платье певицы, то она сама в таком же платье.

«Да, эту идею нельзя откладывать в долгий ящик, — лихо-радочно размышляла Вика. — Анатолий обещал свести меня в интересную компанию. Кто знает, может быть, это платье и решит ее судьбу. Ведь не сошелся свет клином на Анатолии, тем более, что он еще очень несамостоятелен и, как сам однажды признался, не в ладах с отцом».

Итак, платье. Тетя Туся поможет. Это во-первых. А во-вторых... Вика мысленно обшарила шкаф — нельзя ли чего-нибудь продать? Мысленная разведка ничего не дала. Тогда Вика соскочила с подоконника, включила свет и открыла шкаф. Под платьями белела коробка. Что это? Полуботинки матери, но они поношены, и вряд ли их можно реализовать. А вот пыльник — как это она не вспомнила о нем сразу? — пыльник подойдет. Правда, мать его очень любит, но иногда приходится идти на жертвы.

Вика прикрыла шкаф, значительно успокоенная.

Платье у нее будет, и не позднее, чем к следующему воскресенью. Запах валерьянки уже не так раздражал ее. Теперь можно и спать. Вика разделась, забралась под одеяло. Последняя ее мысль была все-таки о матери: простыни она крахмалит отлично, ничего не скажешь!

ОПАСНОЕ УВЛЕЧЕНИЕ

Новое увлечение началось как-то внезапно, резко и без предварительных симптомов.

Я получил деньги за отпуск, вооружился авоськой и, желая сделать жене приятный сюрприз, отправился на рынок за свежими помидорами. Не подозревая о подстерегающей меня ловушке, я спокойно поравнялся с фотомагазином и совершенно случайно посмотрел на витрину. Дальнейшие события произошли в течение нескольких роковых мгновений: я почувствовал легкое головокружение, затем озноб, далее кровь бросилась мне в голову, я издал на редкость легкомысленный клич «жребий брошен», ворвался в магазин и широким, размашистым жестом швырнул касиру все свои деньги. Еще через мгновение в моей авоське оказалась любительская кинокамера и десять метров негорючей обра- тимой киноплёнки.

Весь путь до дома был проделан мной в стремительном и все нарастающем темпе. Распахнув двери своей квартиры, я радостно сообщил стоимость своей покупки жене, поймал ее в глазок виде- искателя и нажал на спуск.

Первые десять метров были сняты на одном дыхании, без перебивок, просто, реалистически, в единой изобразительной манере, без операторских находок и ухищрений. Выразительная мимика моей супруги и поражающее обилие жестов полностью возместили все огрехи традиционного операторского решения.

Отсняв первый десяток метров пленки, я тут же бросился к со- седам и молниеносно занял необходимую сумму на приобретение второго десятка. После второго десятка я получил ссуду в кассе взаимопомощи и приобрел соответственно третий, четвертый, пя- тый, шестой десятки метров киноплёнки, а заодно и подвесной эк- ран, кинопроектор, синхронизатор и штатив. Чтобы приобрести бачок для проявления, химикаты, сменную оптику и монтажный столик, пришлось срочно продать семейный сервиз.

Распаковав приобретенное оборудование, я тотчас же устремил- ся в ванную и уговорил мывшегося там соседа уступить мне это единственное темное помещение в квартире. После яростных укоро- в и попреков со стороны остальных соседей я на целый день заперся в ванной и самозабвенно приступил к комплексу сложных, затяжных и трудоемких процессов.

Проявив и высушив первые сорок метров киноплёнки, я застал жену с заплаканными глазами и собранным дорожным чемоданом. Я искренне ужаснулся, включил дополнительный свет и, направив на нее объектив своей камеры, стал фиксировать заключительные моменты нашей совместной жизни.

Сердце мое сжалось от невыносимой душевной боли, но я муж- жественно и настойчиво снимал неповторимые кинокадры. Пано- рамируя камерой, я снял спину уходящей жены, общий беспоря- док в комнатах и забытую женскую сорочку.

Сердце мое билось со скоростью шестнадцати ударов в секунду, что соответствовало режиму киносъемки. Бурный порыв фантазии не дал остановиться и вынес меня на лестничную площадку, где я снял уходящую жену в пролет через перила. Далее, сменив опти- ку, я выскочил на балкон и, повиснув там в рискованной позе, снял телевиком ее одинокую фигуру, на фоне оживленной магистра- ли. Но и этого мне показалось мало! Я ринулся на улицу, поймал такси и помчался на огромной скорости к теще.

Мне сопутствовал успех, ибо бедная женщина еще не подозре- вала о случившемся. Подсветив ее бледную и растерянную физио- номию яркой настольной лампой, я тотчас же сообщил ей печаль- ную новость и снял два дубля по четыре метра контражуром. Спа- норамировав камерой вниз по солидной тещиной фигуре, я снял ее сильные руки, удачно зафиксировав именно тот момент, когда они медленно сжались в кулаки. Последовавший затем звонок за- ставил меня найти себе новую, более выгодную и безопасную по- зицию. Я вскарабкался на огромный тещин гардероб, крикнул: «Внимание, мотор!» — и отчаянно махнул ей рукой. Она бросилась отпирать дверь, и через секунду в комнате появилась моя жена с чемоданом. Как я и предполагал, вся сцена их встречи была снята мной исключительно выразительно, с верхней точки, при ярком боковом освещении и легкой деформации изображения.

Это был явный шаг в сторону большей композиционной изоб- ретательности и самобытности. Тем не менее первые жесты и вы- пады в мой адрес снимались мной все еще в привычной здоровой и вполне реалистической манере. Когда же теща стала бросать в меня снизу различные мелкие предметы, я вынужден был отполз- ти в сторону и приблизиться к современному авангардистскому ки- нематографу с его блуждающей камерой и пресловутой дедрема- тизацией.

Когда в ход пошли крупные предметы, я почувствовал себя в творческом тупике и не смог найти удачного решения для траги- ческого финала, который наступил, кстати говоря, значительно раньше, чем я предполагал.

...На следующий день, несколько утомленный и помятый, я ша- гал, размахивая авоськой, за свежими помидорами.

Сейчас наше семейное счастье восстановлено. Я выполнил ульт- тимативные требования тещи: сдал кинокамеру в комиссионку. Жена вернулась. За свежими помидорами я хожу на другой ры- нок. По дороге туда нет ни одного фотомагазина.

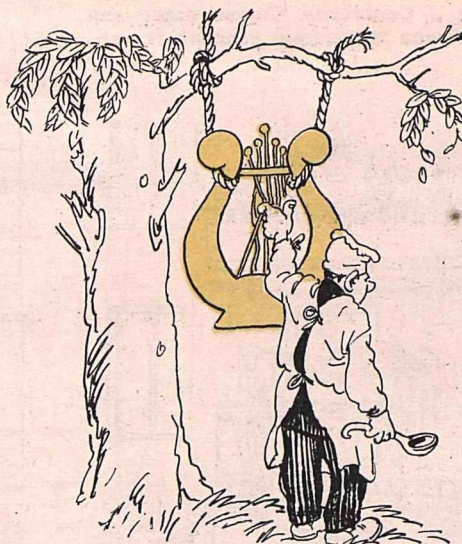

Рисунок А. БАЖЕНОВА

Сигнал к обеду.

ДУБОВЫЙ СТОЛ

Новая Метла мела очень чисто. Ни пылинки, ни соринки не остав- ляла во дворе.

Старый, потрепанный Веник и выдавшая виды Швабра выжида- тельно ухмылялись из своих тем- ных углов.

— Новая Метла всегда чисто мет- тет,— философствовал Веник.

— Посмотрим, что будет через неделю,— добавляла Швабра.

Миновал месяц, а двор по-преж- нему сиял чистотой. Метла вставала до петухов и приводила его в полный порядок.

— Ишь, чистюля нашлась ка- кая! — прошипела Швабра.

— Погоди же! — подхватил Ве- ник.

И они отправили в домоуправле- ние анонимку: Метла такая да ся- кая. И бездельница, и неряха, и жильцам покоя не дает.

Попала эта писанина к Дубово- му Столу.

...Все так же до зари просыпает- ся Метла. Только не за дело бер- ется, а начинает очередное объ- яснение Дубовому Столу писать.

По колено мусора теперь во дворе.

Е. МАНЬКО

г. Днепропетровск.

Автор и соавторы.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

За последние десять лет в Советском Союзе переехали в новые дома или улучшили свои жилищные условия сто восемь миллионов человек.

В Е Л И К О Е П Е Р Е С Е

Л Е Н И Е Н А Р О Д О В

МОРЯК СХОДИТ НА БЕРЕГ

На рассвете из тумана возник черный корабль. Радист в порту принял сообщение:

«Радирует капитан «Ниагары». Иду под флагом США. Соглашается принять корабль, если капитан отказывается нести ответственность за действия команды на берегу? В моей команде гангстеры и наглецы».

И «Ниагара» замолчала.

— Ладно, — сказала портовое начальство. — Передайте на «Ниагару»: пусть подходят со своими наглецами.

На рассвете другого дня из переулка вышел механик Гордон Гамберс, уроженец города Юстен, США. Он был зол и пьян. Всю ночь механик с «Ниагары» искал публичный дом. На главной улице его почему-то не было, и в переулках тоже. Это окончательно рассердило Гордона Гамберса. И тут он увидел того, кто был прямо виновен в отсутствии публичного дома для американских механиков, — советского человека!

Советский человек шел с ночной смены из порта. Гордон Гамберс огляделся: никого не было вокруг. Тогда он бросил свою слюнявую, изжеванную от злости сигарету в лицо портовому рабочему и засмеялся.

Портовый рабочий как следует смазал по физиономии уроженца города Юстен, США.

Согласитесь: это было как раз то, что надо. Но Кудль Шуут, главный стюард с парохода «Ренания», ФРГ, очень обиделся за Гордона Гамберса и в «Интерклубе» поднял вверх толстенный, как колбаса, палец:

— В России живут драчливые дикари! — авторитетно сказал Кудль. — Им недоступна наша высокая культура, и они злятся. Дисциплина и культура — вот что такое моряк свободного мира. Поэтому здесь нас не любят.

Бедняга Кудль! Он не успел до сказать все о высокой культуре, потому что капитан Вильгельм Шмидт потребовал команду на корабль.

— Матросы! — кричал капитан Шмидт. — Я проклял тот день и час, когда собрал вас, банду пьяниц и грязнуль, под этим флагом! Я знаю, для чего вы родились на свет. Вы родились, чтобы красть из кают своих капитанов фарфоровые сервизы. Кто положил мне под матрац пухлую крысу? Вы все швайнкерли, все швайнбубли. Но погодите! В первом японском порту я вышвырнул всех вас на берег!

Вот так. Это слышал весь порт. Капитану Шмидту полагалось бы знать, что на воде звук разносится далеко.

Культуртрегер Кудль Шуут прикусил язык. Но не так оказался Герхард Винер, младофашист с парохода «Браке», флаг ФРГ.

— Украли сервиз? — сказал Г. Винер. — Так это лишний раз говорит о высокой культуре моряка свободного мира. Громадные эстети-

ческие запросы. Не может человек жить без сервиза. У русских можно повесить на стену «Мадонну» Рафаэля — и ее не украдут. Низкие эстетические запросы. Да-да, не украдут. Уж я-то знаю эту страну!

И он действительно знает, что у нас не крадут картины, он полмесяца жил в СССР. Когда врачи сказали Г. Винеру, что ему надо удалить аппендикс, Г. Винер помчался в порт и поступил на корабль, идущий в СССР. Советские врачи в порту Находка сделали ему бесплатную операцию. Послеоперационные две недели Г. Винер посвятил широковежательному антисоветскому визгу.

И он был не один среди гостей, которые на добро отвечают гадостью. Штурман Полудупос с греческой «Панавиа Мучианы» тоже оказался большим докой по части антисоветчины:

— Русские — нищие! У нас в Греции каждый имеет машину.

— А у вашего капитана есть машина, Полудупос? У старпома?

го, потому что маленький братишка, чтобы купить телевизор, тайно продал самое дорогое, что было в семье Мэйдов, — места на кладбище. Теперь старший брат вынужден долго плавать матросом, чтобы хватило денег выкупить места на кладбище. Поэтому Полудупос не разлагается при Герберте Мэйде.

Вечер, и солнце висит над залом Петра Великого. По свинцовой воде уходит в туман яхта под алыми гриновскими парусами. Находка зажигает огни. И моряки сходят на берег в увольнение. Сотни друзей и горстка злопыхателей и хулиганов. Идут славные ребята сомалийцы из команды «Рэдди». Сейчас сомалийцы придут в ресторан, где белые (из команды того же «Рэдди!») не захотят сесть с ними за один стол. Но наши люди не одобряют таких фокусов. Привычно выйдет директор ресторана и привычно скажет: кому не нравится сидеть за столом с сомалийцами, тот может идти на судно и жевать солонину.

В этот вечер, оформляя последние документы, иностранный капитан забарабанит пальцами с маленькими, как рыба чешуя, ногтями и загадочно скажет:

— Ах, мистер Иван Массанюк, вы такой человек! Вы могли бы делать на Западе riesige Geschäft — большие дела!

На что мистер Иван Массанюк, капитан всего этого прохочущего, необъятного, гордого порта Находка, ответит:

— Охти... Нешто правда... А то надоело тут хлебать кисели, торговать лаптями!

И заграничный кэптен, весь в золотых шевронах, уйдет с гордой миной на лице. Он думает, что посеял нужные семена. Как жаль, что он не понимает нюансов русской речи капитана порта Массанюка!

Разные люди встречаются. Есть такие, что отравлены буржуазной пропагандой. Поначалу они ведут себя настороженно, недоверчиво, а потом у них открываются глаза.

— О! — говорит такой вконец охмуренный переводчику Г. Неделько. — Вы стряхивает пепел сигареты на земля? Вас посадят тюрьму, вы не боитесь?

— Это почему в тюрьму? — удивляется переводчик.

— Да-да! Я читаль, всех русский курильщик заставили пепел собирать во коробочки, на удобренных полях. Кто нет — тюрьма.

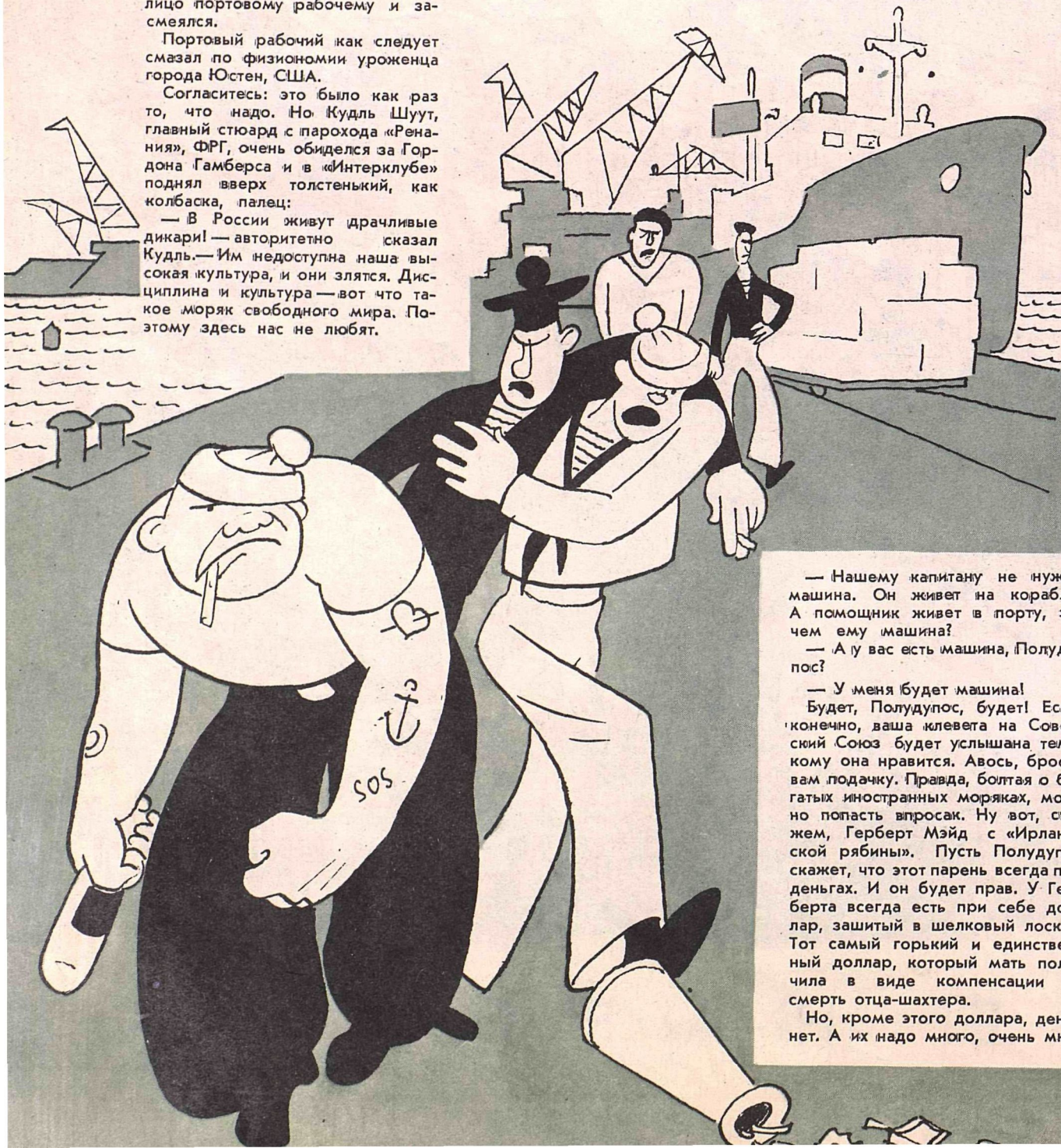
Другу докажут, что это не так. Его проведут везде и покажут все, чем он интересуется, хотя это очень не нравится некоторым капитанам в золотых шевронах.

Ну, а заморским хамам следует усвоить, что у нас даже гостей не премируют за наглость именными часами и путевкой на курорт.

Теплоходы на рейде гудят, гудят. Уходят и приходят. Сотни флагов в год, тысячи людей. Другей среди них неизмеримо больше, чем недругов...

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Находка.

— Нашему капитану не нужна машина. Он живет на корабле. А помощник живет в порту, зачем ему машина?

— А у вас есть машина, Полудупос?

— У меня будет машина!

Будет, Полудупос, будет! Если, конечно, ваша клевета на Советский Союз будет услышана теми, кому она нравится. Авось, бросят вам подачку. Правда, болтая о богатых иностранных моряках, можно попасть впросак. Ну вот, скажем, Герберт Мэйд с «Ирландской рябины». Пусть Полудупос скажет, что этот парень всегда при деньгах. И он будет прав. У Герберта всегда есть при себе доллар, зашитый в шелковый лоскут. Тот самый горький и единственный доллар, который мать получила в виде компенсации за смерть отца-шахтера.

Но, кроме этого доллара, денег нет. А их надо много, очень мно-

КОРИЧНЕВАЯ ПЕНА В КОРОВЬЕМ ДВОРЦЕ

**СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА
ГАНСА МИЛЛЕРА, БЫВШЕГО
ЭСЭЦОВА, НЫНЕ
ВЛАДЕЛЬЦА ПИВНОГО БАРА
В САН-ФРАНЦИСКО.**

Сан-Франциско, 25 июня 1964 года. Майн готт! Какой радостный день! Я стоял, как всегда, за стойкой бара, мыл кружки, и вдруг входит старина Франц — бывший пилот Адольфа, мой закадычный друг. Что говорить, с тех пор, как мы расстались в апреле сорок пятого, оба основательно облябли и постарели.

Тем не менее мы сразу узнали друг друга. Франц неплохо устроился в Аргентине, а я поведал ему о своем американском житье-бытье. И тут Франц преподнес мне роскошный подарок. Всего я мог ожидать, только не этого: он вручил мне кожаную тетрадь, в которой я сейчас пишу, — мой старый дневник!

Подумать только, без малого двадцать лет прошло с того дня, как я сделал в этом дневнике последнюю запись! Оказывается, Франц случайно подобрал его в бомбоубежище имперской канцелярии, когда в апреле 1945-го бежал из Берлина.

Всю ночь перечитывал дневник, вспоминал веселые времена.

Берлин, 28 декабря 1929 года. Сегодня Адольф сказал, что жизнь налаживается. Толстопузые банкиры все больше раскошеляются, и денежки прямо текут в нашу партийную кассу. У нас завелись не только марки, но и доллары: Уолл-стрит тайно перевел нам 10 миллионов долларов.

Кельн, 15 января 1933 года. Вот это денек! Был на вилле у самого Шредера. Этот банкир страшно богат, работает на пару с американцами. Адольф зовет его «посол Уолл-стрита». Так вот Шредер сказал, что Адольф должен стать главой правительства и сделать всю Германию фашистской. Здорово нам повезло!

Берлин, 15 февраля 1933 года. Давно уже не бедствуем, как бывало. Начинаем кампанию за Адольфа. Двигаем в вожди нации. Почти каждый день его речи, парады. Пива — хоть залейся, бесплатно.

Адольф охрип от речей и жаловался мне, что рука болит от рукопожатий. Он страсть как любит выставлять себя напоказ. Вчера на манифестации перед ним прошел строевым шагом полк пятилетних младенцев, а за ними полк девочек из гитлерюгенда, очень смазливых, в коротеньких юбочках и сапожках. Прелесть! Вполне созревшие формы...

Манифестация прошла на славу. Шум и прохот был что надо. Одних оркестров штук 40. Адольф орал в микрофон пять часов подряд.

Берлин, 27 февраля 1933 года. Сегодня устроили шикарный спектакль — подожгли рейхстаг. Еще сейчас, когда пишу эти строки, руки пахнут керосином. Теперь наше дело в шляпе. Адольф — подумать только! — станет главой государства.

Сан-Франциско, 10 июля 1964 года. Чудеса да и только! Как в сказке. Мне предложили обслуживать съезд республиканцев в Коровьем дворце. Отвалили приличный аванс, заработать можно славно. Моментально открыл во дворце бар, завез виски и пиво, все устроил. Весело, почти как у нас в Мюнхене, когда мы начинали. Правда, масштабы покрупнее. Времена не те. Прогресс!

Сан-Франциско, 12 июля 1964 года. Еще до открытия съезда я стал своего рода знаменитостью в Коровьем дворце. Вчера вечером один здоровый парень подошел ко мне, вытянул вперед правую руку и заорал: «Хайль Гитлер!» Я не растерялся — ответил, как надо. Меня тут же обступили несколько парней. Оказалось, они с другого конца страны, из Арлингтона. Там центр американской нацистской партии. Все ходят в нашей прежней форме, со свастики на рукаве. В их штабе много наших старых знамен, портретов и скульптур Адольфа. Но самое замечательное — они все существуют легально. Нам поначалу в Мюнхене было куда труднее.

К полуночи в баре было народу, как сельдей в бочке. На шум подошли еще парни из общества Джона Барча. Это тоже свои ребята. У них фюрер Роберт Уэлч. Один из них подарил мне журнал «Лук», в котором подробно описывается история общества и его деятельность. Эти ребята ничего не скрывают и ничего не боятся. Я уже дома полистал «Лук» и между прочим прочитал: «Каждый из 11 мужчин, участвовавших во встрече с Уэлчем в Индианополисе в 1958 году, на которой основано общество Барча, был богатым человеком. Все они были полны решимости защищать то, что завоевали благодаря системе свободного предпринимательства».

Прочитал я и ахнул: ну, совершенно точно, как на вилле Шредера в 1933 году! Только у нас все это держалось в секрете! А у «Лука» тираж 7 миллионов. Ну и времена! Всем все известно: кто кому и за что платит. Сам Барри прямоехонько шагает к власти на денежки миллионеров. И об этом все орут во всю плотку!

Как тут не вспомнить Шредера, Тиссена, Шахта и других, кто нам с Адольфом деньги давал! А здесь — калифорнийская банковская империя Джаннини с ее «Бэнк оф Америка», авиационная фирма «Локхид» в Калифорнии («Поларисы» и «У-2») и другие киты. С такой поддержкой Барри еще покажет красным, где раки зимуют.

Сан-Франциско, 14 июля 1964 года. Открылся съезд республиканцев. С раннего утра я в Коровьем дворце. Секретариат съезда приказал отпустить пиво бесплатно, а мне потом заплатят из кассы республиканцев. Ведь и мы так начинали, когда только еще входили в силу, — с бесплатного пива. Интересно, республиканцы сами додумались или все же кто-нибудь из наших им подсказал?

Современный будда в Южном Вьетнаме.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

А наши милашки из гитлерюгенда! Я не мог о них не вспомнить, когда в зал заседания устремились, сверкая ляжками, полуголые герлс. Они забили все проходы в зале. Ну и писк же подняли! Через их тела едва пробился к сцене настоящий живой слоненок (такого даже у нас не было). А потом джаз исполнил польку «Вокруг пивной бочки». Представляю, как пордовался бы Адольф, глядя на все это. Он любил такие представления и относился к ним серьезно, говорил, что они мобилизуют народ.

Вечером в бар зашел сам Барри. Он охрип от речей и жаловался мне, что от рукопожатий побаливает рука. Страсть как любит выставлять себя напоказ!

Сан-Франциско, 18 июля 1964 года. Барри и его ребята все проче кричат о коммунистической опасности, обещают навести порядок (новый порядок!). Барри сказал, что пора «освободить» социалистические страны. Нашему это называлось «дранг нах остен». Родные, готт мит унс! Правда, задумано и такое, чего Адольф не успел сделать: бросить бомбу на красных во Вьетнаме, покончить с Кубой.

Есть, конечно, и недовольные. Но мы у себя в Германии тогда с такими быстро справились. Думаю, и здесь им не поздоровится. Тем более, все они на виду. Вот какой-то Сульцбергер пишет в газете «Нью-Йорк таймс», что взгляды Барри отражают стремление «законсервировать мир, который уже исчез». Сволочь! Мы еще не исчезли! Мы еще себя покажем!

Сан-Франциско, 20 июля 1964 года. Сегодня пишу, лежа в постели. Разболелась старая рана в спине — осколок гранаты, схлопотал еще в 1945-м в Берлине. Ни встать, ни сесть. Охо-хо... В голову лезут кошмарные воспоминания. С чего бы это?..

Дневник нашел и доставил в «Крокодил»
В. НИКОЛАЕВ.

ДОКТОР ПЕЧЕНЫХ ТОМАТОВ

ВАШИНГТОН. В Америке наступил сезон присвоения ученых степеней. Университеты, колледжи и богословские семинарии объявляют списки лиц, которым они присваивают титул «гонорис кауза» — почетную степень доктора с правом носить мантию и академическую шапку.

В числе почетных докторов: Генерал Томас Пауэр, главнокомандующий стратегической авиацией США.

Сенаторша — поджигательница войны Маргарет Чейз Смит. Атомный физик, «отец» водородной бомбы и поджигатель войны Эдвард Теллер.

Впрочем, есть среди награжденных одна личность, мало чем себя проявившая, но зато и ничем не скомпрометированная. Это ресторатор из Манхеттена, ставший отныне почетным доктором права университета штата Айдахо. Причина его избрания? «Забота об улучшении здоровья клиентов, выразившаяся в угощении гостей печеными томатами из Айдахо». Этот, по крайней мере, хоть убивать не хочет!

В ОДИН АВТОМОБИЛЬ

ПЕРТ (Австралия). Тридцать шесть студентов университета Западной Австралии утверждают, что установили мировой рекорд: они смогли влезть все вместе в обыкновенный легковой автомобиль.

В высшей степени интеллектуальное занятие!

ДАЕШЬ ПОЗУМЕНТЫ!

БОНН. Генералитет бундесвера ходатайствует перед президентом Любке о разрешении украшать офицерские фуражки золотым и серебряным шитьем. Милитаристам, рвущимся к кнопкам ядерного оружия, хочется дорваться до них в полном боевом великолепии...

ЗАПРЕТНЫЙ КИНОПЛОД

КЕЛЬН. Здесь обосновалась церковная организация, ведающая вопросами народной нравственности. Отмечая недавно годовщину своего существования, правление организации с благословения кельнского архиепископа организовало киноутренник. Блюстители нравственности в сутанах съехались со всех концов ФРГ. Их рвение было вознаграждено: им показали снабрезные кинокадры, вырезанные цензурой в течение года из западногерманских и иностранных фильмов. Пона на экране мелькали обнаженные фигуры, все сидели на своих местах. Когда же сеанс окончился и началась дискуссия о росте безнравственности в Западной Германии, три четверти зрителей ушли.

ПРОСТО ДЕТСКИЙ АНЕКДОТ

Тяжесть

Луиджи по поручению матери отнес письмо на почту. Там письмо взвесили и сказали:

— Письмо весит больше положенного. Надо наклеить еще одну марку.

— Как же так? — удивился мальш. — Тогда письмо будет еще тяжелее.

На стадионе

Пятилетнего Франсуа отец впервые взял на стадион. Там происходили соревнования по легкой атлетике.

— Папа, зачем они все так быстро бегут?

— Первый получит приз.

— А зачем же тогда бегут остальные?

Пример

На уроке арифметики учитель говорит:

— Десять каменщиков работают сто дней, чтобы воздвигнуть дом. Двадцать каменщиков могут это сделать за пятьдесят дней. Кто из вас, дети, может придумать такой же пример?

Маленький Петер поднимает руку. — Чтобы доехать из Гамбурга в Нью-Йорк, кораблю нужно шесть суток. Шесть кораблей сделают это же самое за сутки.

Рисунок Ю. ГАНФА

— Нравится мне этот гангстер. Есть в нем что-то подкупающее!

ПАМЯТНИК

Брана ЦРНЦЕВИЧ

Известно, в городе!

Но в каком месте?

Создали комиссию, комиссия сделала выводы:

1. Памятник должен быть из белого мрамора, высотой около 8 метров.

2. Он должен быть повернут лицом к восходящему солнцу.

3. Памятник должен быть удален минимум на 320 м от общественной уборной (общественной уборной в городе пока тоже нет, но над этим работает еще одна комиссия).

4. Рядом с памятником должен быть запрещен проезд гужевого транспорта.

5. Подход к памятнику должен быть украшен цветами.

6. Рядом с памятником должен

находиться муниципалитет, а так как возле последнего расположен отель, то и этот отель.

Данной инструкции отвечало только одно место — возле муниципалитета, поэтому так и порешили.

Хорошо, памятник. Но кому?

Выяснилось, что в городе никогда не проживала ни одна личность, заслуживающая монумента.

Есть, правда, в Париже какой-то уроженец нашего города, который что-то, где-то, когда-то совершил, да и тот жив!

Надо ждать его смерти, а жаль: место для памятника выбрано такое красивое!

Не печальтесь, товарищи, у нас есть для вас кандидат.

Мертвый?

Нет, не радуйтесь, живой, но такой, который наверняка заслуживает памятника.

Своей неумной энергией и преданностью идее он вполне заслужил благодарность сограждан. Вы, конечно, спросите, кто он. Да председатель комиссии по воздвижению памятника...

Перевела с сербохорватского Я. КУНИНА.

Миллионы людей мечтают иметь хотя бы маленького, но своего персонального биографа. Но, увы, не у всякого есть такая возможность. Каждый сам старается увековечить свое имя.

Поэтому балерины так усердно вертятся на своих пуантах, поэтому жюкей так низко склонился к шее коня, поэтому конь так стремительно несется к финишу. Поэтому памятники так величавы и задумчивы.

Когда человек умер, самый подходящий способ увековечить его — поставить ему памятник. Но не всегда это возможно.

Случаются же невероятные вещи: целый город, наш прекрасный, добропорядочный город, не имеет ни одного памятника! Почему, отчего и как это случилось, никто не знает. Предполагают, правда, что это опять какая-нибудь язва, доставшаяся нам в наследие от старого режима, который, зная, что погибает, постарался оставить город в как можно более смешном и неприглядном виде. Пусть это лежит на совести старого режима, а мы-то мгновенно воздвигнем памятник!

Где?

ПОЮЩАЯ КЛАДОВАЯ

Как-то поздно вечером в почтовом отделении Ганина-Гарь (Красноярский край) послышалось из кладовой невнятное бормотание, затем ровный шум и, наконец, странное потрескивание. Потом таинственный голос любезно сообщил последние известия, рассказал о погоде, а в заключение пообещал концерт легкой музыки. И тотчас же полилась мелодия Штрауса.

Открыли кладовую и обнаружили поющую посылку. Удовлетворить свою любознательность немедленно связисты не смогли. Пришлось послать за жителем деревни Рагозиным, поскольку странная посылка была адресована именно ему.

Пришел Рагозин. Вскрыли ящик. Там, любовно упакованный работниками новосибирского «Посылторга», лежал радиоприемник. Работал он на батареях.

От удивительного события повеяло элементарным головоутием. Перед отправкой адресату приемник забыли выключить. И на протяжении пятидневного пути из Новосибирска до пункта назначения он неутомимо информировал, услаждал пением и приобщал к производственной гимнастике своих фанерных спутников по почтовому вагону.

На эту просветительскую и концертную деятельность у него ушло 120 часов из 150, положенных по сроку действия батарей. Короче, приемник поиздержался в пути с явным убытком для своего хозяина.

М. Ю.

Лука со святыми

Погуляв,
Искал Лука
Место, где бы отоспаться...
И под балкой чердака
Он увидел книжку —
Святцы.
Полистал
И стал читать.
Ужмыляется, довольный:
«На работу наплевать!
Нынче праздник,
День престольный!..»
Как-то на виду у всех
Предсказал:
— Бери-ка вилы!
Но Лука ответил:
— Грех:

День блаженного Вавилы!..
Обжигался первачком
На Пахома-бокогрея,
У помойки спал ничком
В праздник мокрого Мокея...
Гнал жену через плетень,
Из перин летели перья —
Так Лука
Отметил день...
Страстотерпицы Лукерьи!
Отшумит
И снова спит,
Под подушку спрятав святцы...
Эта книжка,
Словно щит,
Прикрывает тунеядца!

Иван ЗАКОНОВ

— Это студенты циркового училища помогали нам хлеб скирдовать.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Мы с читателем вдвоем...

Подите в баню!

Самым главным человеком в городе Энске был товарищ Нечуев.

Секретарь Нечуева робко прошестел в дверную щель:

— Антон Додонович, тут пришел редактор газеты. Пускать?

— Пускай, — разрешил товарищ Нечуев и взял в руки красный карандаш.

— Здравствуйте, — сказал редактор районной газеты и сел в углу, под лозунгом «СЛОМАЕМ КОСНОСТЬ!» — Я насчет ремонта в редакции. Крыша течет.

— Привет! — сказал самый главный человек. — В редакции течет крыша, ишь как! А почему не освещаете нашу кампанию «Сделаем хрен слаще редьки!»? Потому что течет крыша? Так вот что, мы тут посоветовались и решили: чтобы газета всегда находилась в гуще масс, вы будете работать в бане. К тому же крыша там не течет.

— Как в бане?

— Обыкновенно. Вы, согласно должности, сядете наверху, на полке, а корреспонденты будут работать внизу, в гуще. Машинописки разместите в женском отделении. Пойдет клиент в баню мыться — а тут как раз редакция. Вот и будет связь с читателем.

И к полудню редакция уже переехала. Редактор с загадочным видом сидел на полке. Предбанник захватили корректоры. Курьерша заваривала чай в банном котле. Корреспонденты наливали чернила в шайки. Первая информация пошла в набор.

В шесть часов вечера самый главный человек отрегулировал галстук и пошел домой. Он ступал чинно, с пятки на носок, вдыхая на четыре шага и выдыхая на три.

И вдруг самый главный человек увидел, что у подъезда его дома стоят люди, много людей со свертками.

— Разрешите! — натужился самый главный человек. — Пустите!

— Куда?! — закричали ему. — А вот становись в очередь, в хвост!

— Но я иду домой!

— И мы не в гости! Становись в хвост, товарищ, к вечеру пройдем. Читал в газете про перестройку? Теперь редакция — в бане, а баня — у Нечуева в ванной. А ванная — это даже лучше. Становись, товарищ, соблюдай гигиену!

* * *

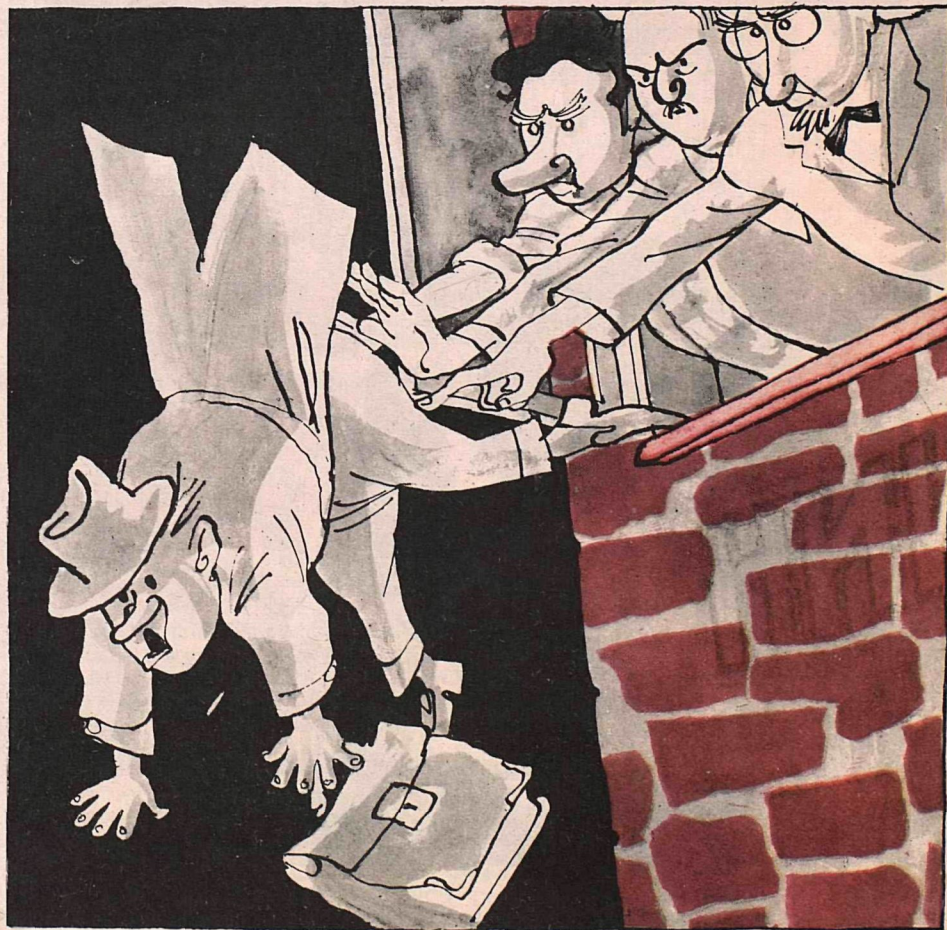
Вот такая удивительная история произошла в городе Энске. Жители этого города не могли прожить без купания даже одного дня.

А в городе Венева, Тульской области, горожане уже 17 (семнадцать) месяцев делают баню с газетой.

Жители города Венева пишут: «Уже 17 месяцев, как секретарь парткома Веневского производственного совхозно-колхозного управления тов. Якунин перевел в баню редакцию веневской газеты «Красное знамя».

Однако еще ни один веневец не пришел мыться в ванную к тов. Якунину. Чешутся, страдают, а не идут. Стеснительность заела, что ли?

А. М.

За развал работы, склоки, хищения его выкинули из учреждения, но...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ:

Доклад окончен. Какие будут вопросы?

УЧАСТНИК СОБРАНИЯ:

В некоторых трестах комбината имеются случаи, когда рационализаторские предложения не внедряются лишь потому, что их авторы не догадались включить в качестве соавторов своих начальников. Есть ли такие факты в нашем тресте?

ДОКЛАДЧИК:

Таких фактов нет, у нас все рационализаторы догадливые.

(Из стенограммы собрания в управлении треста «Северодонецхимстрой» комбината «Лугансхимстрой».)

Записал И. АБРАМОВ.

г. Северодонецк.

Скульптура на стадионе спортивного общества «Локомотив» в г. Уссурийске.

Фото Н. ШЕРСТНЕВА

«Желая проследить драку до конца, я был избит обеими сторонами».

(Из заявления пострадавшего.)

Копию снял А. СИДИН
Курганская область.

«...Прошу обеспечить меня квартирой. Состав семьи: я (одна), муж (один), а дети (четверо)...»

(Из заявления.)

Доставил П. МАЛИКОВ.

г. Щучинск,
Кокчетавской области.

«В Бюро рационализаторских предложений».

Рацпредложение

Некоторые работники ж.д. транспорта получают зарплату, сидя и лежа на боку, допускают сон, дремоту и спячку на подставленных стульях, сидениях и мягких диванах. Например, дозорный хвостовой кондуктор сидит посередине тормозной площадки вагона. Дежурный по станции сидит... Механики, помощники локомотивов также сидят... Такое же положение и у водителей автомашин, трамваев.

В целях поднятия четкости, повышения производительности труда и дисциплины, а также ликвидации брака в работе и сна на посту нужно немедленно снять эти всякие сидения и стулья на рабочих местах работников данных профессий. Так как эти сидения нагоняют людям труда печаль, тоску, лень и ожирение. Пусть работают полностью всем организмом. Старший весовщик ст. Шакша М. М.».

Копию снял М. КАПУЛЕР.
г. Уфа.

«Зеленый кирпичный чай полукилограммового развеса приготавливается из того же материала, что и двухкилограммовые кирпичи».

(Надпись на коробке с чаем, расфасованным на Зугдидской фабрике треста «ЧайГрузия».)

Прислала К. САКЕЕВА.

г. Щелково,
Московской области.

«ХАРАКТЕРИСТИКА

Выдана на гр-на Тугова Владимира Борисовича, проживающего на территории Соловьевского с/совета, Лысковского района, Горьковской области. Гр-н Тугов Вл. Бор. за последние годы 1960, 1961, 1962, 1963 год вел себя аморально, тактично, замечаний на хулиганство с его стороны не было до последнего поступка.

С/совет заверяет данную характеристику.

Председатель с/совета:
Баринов».
Прислал СМЕРНОВ.
Горьковская область.

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ПОСЕЛКЕ КОСИНО

Прислали Ю. АРХИПОВ
и Г. ВЕРТУШКИН.

Московская область.

Справка	
Дата выдачи	_____
в том, что его собственное имя	_____
в количестве	_____
лежит в гор. Уральске на сонтопной базе.	_____
и удостоверяется.	_____
Председатель сельсовета	_____
Секретарь	_____

Такие справки выдает Кушумский сельсовет Уральской области.

Прислал П. ТРУЩЕНКО.

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

ЧЕХАРДА

Мы мечтаем съездить в Сочи
Фрукты-овощи поесть,
Ну, а наш знакомый хочет
Похудеть кило на шесть.
— Вот поеду на турбазу,
Похатаюсь по горам,
И увидите, как сразу
Стану стройным, как Адам!
Но ни в горы, ни в предгорья
Нет путевок никаких —
Есть путевка в санаторий
Для желудочных больных.
— Забирай без разговоров,
Посоветовал местком,
И в курортную контору
Дуй с путевкой прямиком.
За желудочно-кишечный
Там дадут тебе сердечный,
За сердечный без труда
Нервный выпросишь всегда,
Ну, а нервный ты, брат, сразу
Обменяешь на турбазу
И потопашь пешком
По Кавказу с рюкзаком!
И в курортную контору
Побежал знакомый наш,
Бегал там по коридорам
С этажа и на этаж.
Целый месяц без привалов
Кабинеты штурмовал он.
Он не спал, не пил, не ел
И от всех обменных дел
На два пуда похудел.
В результате нажил язву,
Нервный тик и нервный шок.
И, конечно, на турбазу
Ехать он теперь не мог.
Врач сказал, что он обязан
Курс лечения принять.
— Надо срочно вам турбазу
На желудочный менять!
А когда подлечат язву,
Поезжайте в нервный сразу!

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

«БРОДЯГА-КОНВЕРТОР»

Большими шутниками оказались работники службы быта завода «Пензхиммаш». Конвертор окиси углерода, который с нетерпением ждали на Невинномысском химкомбинате, они отправили в Узбекистан, в гор. Навои.

О скитании бродяги-конвертора было рассказано в «Крокодиле» (№ 12).

Партком завода «Пензхиммаш» указал заместителю директора завода Крюкову на неуместность шутки и предложил усилить контроль за работой отдела быта. Виновные наказаны в административном порядке.

Ошибка, допущенная заводом, исправлена, и конвертор химкомбинатом уже получен.

НАКОНЕЦ-ТО!

Швейной фабрике № 1 в гор. Душанбе позарез был нужен детский сад. Десять организаций неоднократно разрешали фабрике строить его. А фабрика все не строила. Потому что в каждом разрешении была маленькая оговорка, сводившая разрешение на нет. Об этом рассказывалось в заметке «Позвольте вам не позволить...» («Крокодил» № 9).

Теперь, как сообщает заместитель Председателя Совета Министров Таджикской ССР тов. Новичков, швейная фабрика получила настоящее разрешение на строительство. И наконец-то строительство начато.

«В ХРАМАХ НЕ ШУМЯТ»

Под таким заголовком в № 7 «Крокодила» был напечатан фельетон о том, как казахстанский эпизоотолог, проректор Западно-Казахстанского сельскохозяйственного института А. Дзержинский делал себе карьеру.

Секретарь ЦК КП Казахстана Н. Джандильдин сообщил в редакцию, что фельетон рассматривался на бюро Уральского сельского обкома КП Казахстана. А. Дзержинский с работы снят.

...обеспечили плавный спуск.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

НАДО ЛИ УМЫВАТЬСЯ!

В один прекрасный день в городе Душанбе появились плакаты:

**КАЖДУЮ НЕДЕЛЮ МОЙТЕ ВСЁ ТЕЛО
ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ С МЫЛОМ.
ПОСЛЕ КУПАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНО МЕНЯЙТЕ
НАТЕЛЬНОЕ И ПОСТЕЛЬНОЕ БЕЛЬЁ.**

Чеканные, как стихи, и убедительные, как прописные истины, строки глубоко взволновали граждан. Люди утирали влажные от умиления глаза и клялись свято исполнять заветы, начертанные мудрыми работниками коммунального и бытового фронта.

«Товарищ начальник, помогите разыскать в лесу мою родословную русскую гончую, чистых кровей, понурая, т. е. как будто дремлет. Я знаю, у Вас очень есть хорошие, отзывчивые товарищи и сами охотники и знают, что значит потерять любимую собаку. Ведь любовь один раз в жизни дается. Прилагаю фото собаки.
С почтением к Вам Ф. А. Кузнецов».

(Из заявления в милицию.)

Копию снял пом. прокурора Любимского района ТАРАСОВ.

Ярославская область.

«Как быть, если скот или птица виновного неоднократно задерживается в потраве, а он ущерб и штраф не возмещает? В этих случаях необходимо взятие штрафа производить за счет скота...».

Из консультации председателя Лебяжьевского райнарсузда (Курганская область) тов. П. Севастьянова.

Прислал Г. АРСЕНЬЕВ. Одесская область.

Но чтобы смело шагать по жизни, этих двух заветов мало! А надо ли, например, ежедневно умываться? Сколько раз в году полагаются чистить зубы? Прилично ли есть суп вилкой?

Граждане Душанбе с нетерпением ждут новых указаний.

«Объяснительная 9 июня на смене я был замечен вами в состоянии лежания на стуле. Этого больше не повторится».

Прислал С. ЛАРЬЯНОВСКИЙ.
г. Одесса.

ПО ПРИНЦИПУ «УГАДАЙКИ»

Я обратился к администрации курорта Моршин Львовской области с простым и ясным вопросом: смогут ли они дать мне за наличный расчет курсовку на лечение? А в ответ получил вот такой бланк:

Уважаемый тов. *Герасимов!*

На Ваше письмо поликлиники курорта Моршин сообщается, что на _____ месяц курсовки реализованы.

Будут реализовываться курсовки «ЛЖ» на месте за наличный расчет. Гарантии на определенное число мы не можем дать. При себе необходимо иметь санаторно-курортную карту и паспорт.

Главврач поликлиники: *Мельников*
Иск. № 484.3. *М.И.О.В.* 1964г.

Служ. зап. № 1066-5040 61 г.

Вот сижу и думаю. Что это такое «ЛЖ»? Может, «Летучий жанок»? Или «Легкая жизнь»? Так ничего и не придумал.

Д. ПОРОШИН,
председатель колхоза «Знамя
Октября»

ПОЛУХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ТАРЕЛКА

ТАРЕЛКА
худож. 50%
2754
1 СОРТ
Цена 0 р. 56 к.
ОТК № **23**

Ярлык эмалированной тарелки, выпущенной Лысьвинским металлургическим заводом.

Прислал А. ЕЛЬЦОВ.
г. Москва.

«1. Заслушав заявление Б. о восстановлении его на работу шофером,

Постановили:

Восстановить Б. работать приемщиком в сапожную мастерскую.

2. Заслушав отношение администрации о прогуле Б.,

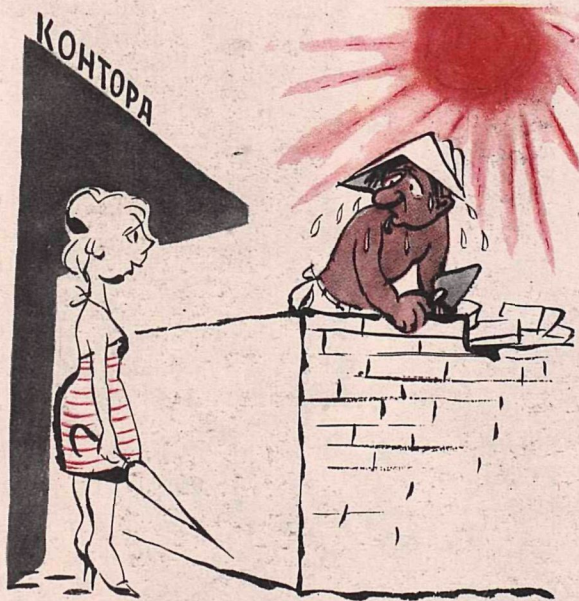
Постановили:

Ввиду того, что Б. после восстановления на работу не вышел и прогулял пять дней без уважительных причин, а потому местком дает согласие на увольнение Б.».

(Из протокола № 7 заседания месткома Шумерлинского комбината бытового обслуживания.)

Копию сняла
М. СПИРИДОНОВА.

г. Шумерля,
Чувашской АССР.

— Коля, пойдем на пляж пожаримся.

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

«НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ НАТУРА»

Он непосредственной натурой
Себя считает чуть не с детства.
Соседи подтверждают ммуро:

— О да, живет он не по средствам!

А. ЧИСТЯКОВ

Что нового в сатирическом цехе

«СТРЕЛЯНОГО ВОРОБЬЯ» доставил в Библиотеку Крокодила автор сатирических и юмористических рассказов Н. Сизов.

«ДОБАВКОЙ» в виде юмористических рассказов и фельетонов М. Ланского угостило читателей издательство «Советский писатель».

Альбом юмористических рисунков крокодила Евгения Щеглова пополнил нашу серию «Мастера советской карикатуры».

*Евгений
Щеглов*

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РИСУНКИ

Выставка рисунков художников Крокодила открылась в Праге. Она состоит из трех разделов: политическая карикатура, юмор, книжные иллюстрации.

Устроители выставки — Министерство образования и культуры Чехословакии, Союз чехословацко-советской дружбы, Союз художников Чехословакии, юмористические журналы «Дикобраз» и «Рогач».

Свои работы показывают заслуженные бойцы сатирического фронта — Кукрыниксы, Ю. Ганф, Бор. Ефимов, А. Каневский, И. Семенов, Л. Соифертис, Б. Пророков, В. Горяев, Борис Лео, А. Баженов, а также художники среднего и младшего поколения.

В числе других работ — рисунки крокодилских художников к произведениям Марка Твена, Джером К. Джерома, Ярослава Гашека, И. Ильфа и Е. Петрова.

Выставка будет также экспонироваться в Брно и Братиславе.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКЛЕВ.

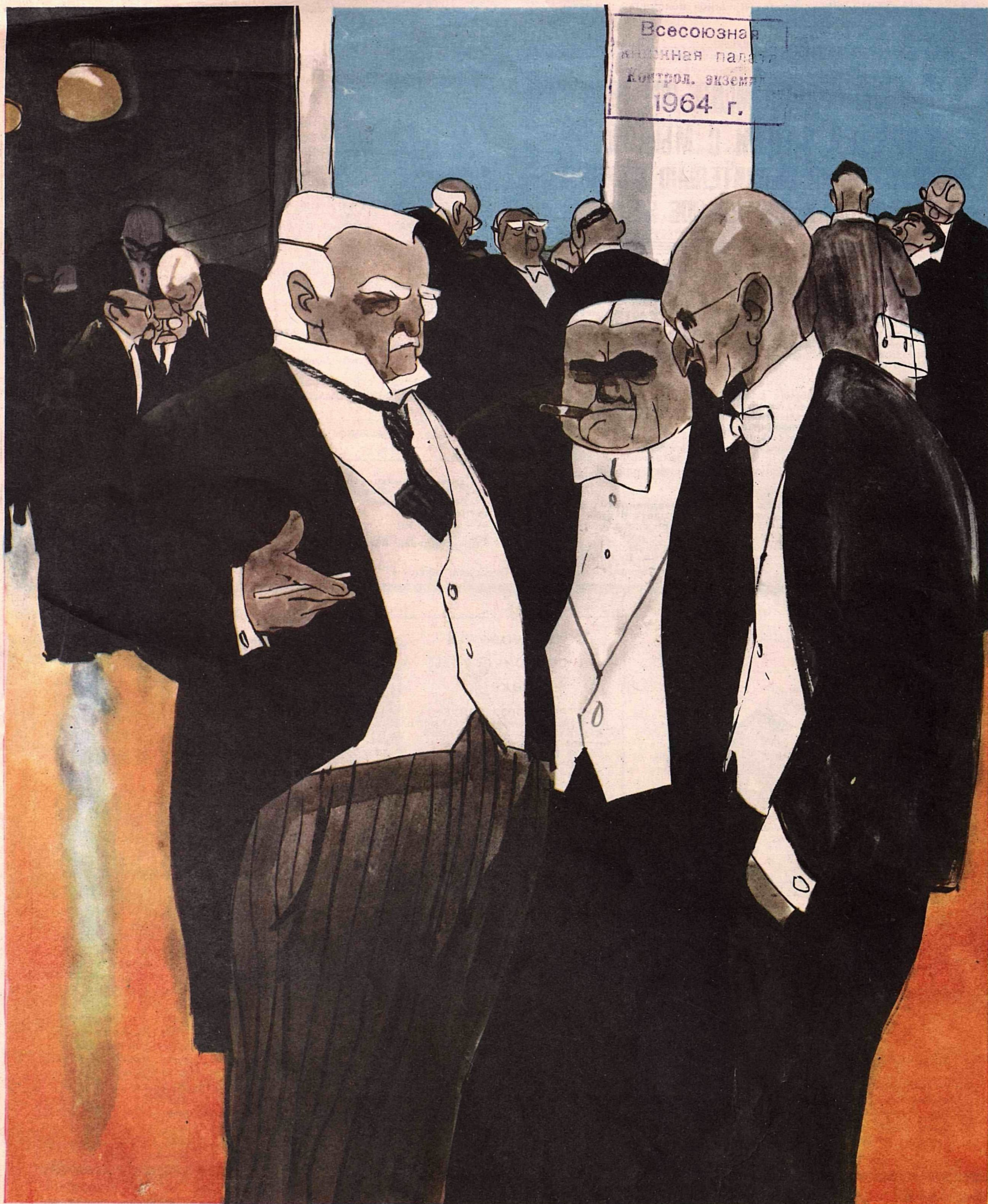
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00347. Изд. № 1137. Подписано к печати 29/VII 1964 г. Формат бум. 70×108/16. Тираж 2 050 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заказ 2094.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды» 24.

— Вот и добивайся общего языка с этими русскими!
Мы повышаем цены, а они — заработную плату.

Рисунок Е. ШУКАЕВА